

<https://doi.org/10.70728/b.series.fil.v08.i08.011>

УДК 808.5

<https://orcid.org/0000-0002-8524-9238>

**«СОЦИАЛЬНОЕ ЗЛО И НРАВСТВЕННЫЙ УПАДОК В РОМАНЕ
Л. Н. ТОЛСТОГО „ВОСКРЕСЕНИЕ“**

Тухтаева Наргисхон Исамутдиновна
преподаватель-ассистент Каттакурганского
государственного педагогического института
isamutdinovna67@gmail.com

Аннотация: В статье анализируется идея Толстого о непротивлении злу насилием, осложнённую проповедью нравственного самоусовершенствования человека как единственного пути к радикальному изменению жизни людей. Исследуется как писатель проводит прямую связь с уровнем нравственности каждой личности и общества через идею о том, что зло, нанесённое одному человеку, может иметь системный характер.

Ключевые слова: нравственное самоусовершенствование, социальное равенство, справедливость, религиозные взгляды, психология конфликтов.

**SOCIAL EVIL AND MORAL DECLINE IN LEO TOLSTOY'S NOVEL
“RESURRECTION”**

Abstract: The article analyzes Tolstoy's idea of non-resistance to evil by force, which is complicated by the preaching of moral self-improvement as the only way to radically change people's lives. The article explores how the writer establishes a direct connection between the level of morality of each individual and society through the idea that the evil inflicted on one person can have a systemic impact.

Keywords: moral self-improvement, social equality, justice, religious views, and conflict psychology.

**L. N. TOLSTOYNING “TIRILISH” ROMANIDA IJTIMOYIY YOVUZLIK VA
AXLOQIY TANAZZUL**

Annotatsiya: maqolada Tolstoyning zo'ravonlik bilan yovuzlikka qarshi turmaslik haqidagi g'oyasi tahlil qilinadi, bu inson hayotini tubdan o'zgartirishning yagona yo'li sifatida insonning axloqiy o'zini takomillashtirishni targ'ib qilish bilan murakkablashadi. Yozuvchi

har bir shaxs va jamiyatning axloqiy darajasi bilan to'g'ridan-to'g'ri aloqani bir kishiga etkazilgan yovuzlik tizimli xarakterga ega bo'lishi mumkin degan fikr orqali qanday olib borishi o'rganiladi.

Kalit so'zlar: o'zni axloqiy takomillashtirish, ijtimoiy tenglik, adolat, diniy qarashlar, nizolar psixologiyasi.

ВВЕДЕНИЕ

Писатель, публицист, религиозный деятель и идеолог Лев Николаевич Толстой в своих произведениях стремился объединить духовную жизнь и детали повседневной жизни с широкой картиной исторических событий и изображением моральных и философских основ жизни.

Этот творческий принцип, начавший формироваться в творчестве писателя, особенно отчетливо виден в рассказе «Казак» (1863). Тема народной жизни и эпическое изображение реальности, нашедшие отражение в этом произведении, получили еще более глубокое развитие в творчестве Толстого 1860-х годов.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

В период от «Войны и мира» до «Анны Карениной» мечты Толстого о социальном равенстве и справедливости в русском обществе не сбылись, реформы 1960-х годов не принесли ожидаемых писателем результатов. В своем творчестве он отражает мучительные размышления о сложных, противоречивых процессах, происходящих в жизни общества.

Толстой, как и большинство русских писателей, был убежденным христианином и рассматривал события в жизни и поступки людей с точки зрения этой религии. Его религиозные взгляды, несомненно, повлияли на его отношение к обществу и живущим в нем людям, а следовательно, и к тому или иному герою.

Религиозные взгляды Толстого ощущаются в его подходе к семейным вопросам. Он создает образ героев, основываясь на идее, что независимо от того, какие отвратительные черты присущи членам общества, люди должны действовать в рамках религиозных законов, иначе общество придет к разрушению.

Как религиозный писатель, Толстой не только описывал конфликты в психологии людей, но и сам был ранен такими конфликтами и склонностями в обществе и жизни людей. Сложное душевное состояние писателя отразилось и в его последних произведениях («Живой труп», 1890, «После бала», 1903 и др.).

В 70-х годах, живя в атмосфере духовных терзаний, Толстой переосмыслил свой жизненный путь и пришел к выводу, что моральные основы социального слоя, связанного с его социальным происхождением, воспитанием и образом жизни, основаны на лжи. Его взгляды нашли выражение в произведениях «Исповедь» (1880) и «Что есть моя вера?» (1884). Среди произведений Толстого этого периода особенно примечательны рассказы «Смерть Ивана Ильича» (1886) и «Крейсера соната» (1889).

В 1880-х годах Толстой также работал в драматическом жанре, написав драму «Царство тьмы» (1886) и комедию «Плоды просвещения» (1890). Эти произведения с большой художественной силой изображают невежество сельского населения и негативное влияние городской культуры на сельскую местность.

Растущие противоречия в мировоззрении Толстого нашли отражение в одном из его последних крупных произведений — романе «Воскресение» (1889–1899). Писатель вдохновился реальным судебным случаем, рассказанным юристом Анатолием Кони и личными переживаниями. В нем Толстой раскрывает внутренние, духовные основы общества, зияющего на социальной несправедливости, затрагивает темы ответственности, вины и духовного "воскресения" души.

Роман представлен в научной традиции как многоплановое художественное явление, исследуемое в аспекте психологизма, библейской интертекстуальности, мифопоэтики и общей модели мира позднего творчества Толстого. Данное произведение писателя неоднократно становилось объектом научного осмысления в мировом и русском литературоведении. В исследовательской традиции произведение рассматривается как в контексте позднего творчества писателя, так и в аспекте отдельных проблем поэтики и художественной структуры.

Так, в научном труде О. Н. Виноградовой «Система мифологических мотивов и мифообразов романа Л. Н. Толстого "Воскресение"» (2021) произведение анализируется с точки зрения мифопоэтики: автор выявляет устойчивые мифологические модели, архетипические образы и мотивы, формирующие концептуальное пространство романа. Исследование демонстрирует, что мифологический подтекст играет существенную роль в создании нравственно-философской проблематики текста.

Проблема внутреннего мира персонажей рассматривается в работе П. П. Алексеева «Аспекты психологизма в романе Л. Н. Толстого „Воскресение“» (1989), где особое внимание уделяется способам изображения духовной эволюции героев, приёмам внутреннего монолога и психологической детализации. Работа подчёркивает значимость психологического анализа как ключевого компонента художественной системы романа.

В сравнительно-типологическом аспекте роман исследуется в диссертации Д. М. Шевцовой «Функционирование библейских эпиграфов в художественной структуре романов „Анна Каренина“, „Воскресение“ Л. Н. Толстого и „Братья Карамазовы“ Ф. М. Достоевского» (1998). В работе рассматривается роль евангельских цитат в формировании идейного содержания произведений, а также специфика их интерпретации у Толстого и Достоевского (в частности, в романе Братья Карамазовы).

«Воскресение» Л. Н. Толстого можно назвать социально-идеологическим, так как в основе произведения лежит тезис о желанном и должном социальном устройстве. В нем отражается мировоззрение позднего Толстого. В отличие от предыдущих работ, где главным объектом внимания было высшее сословие, в «Воскресении» автор

останавливается на мрачных картинах жизни трудящихся. Толстой показывает ограбленную и вырождающуюся русскую деревню, полную зависимость крестьянина от помещика.

Критикуя общественные отношения, писатель ставит в прямую связь уровень нравственности каждой личности и заставляет Нехлюдова сделать вывод о том, что в современной ему России тюрьма — «единственное приличествующее место честному человеку»[1].

Автор разбирает причины преступлений, пробуждение совести и основу существующего строя. Вину за преступление Масловой Толстой снимает с неё и приписывает Нехлюдову, господству денег, городу, кишашему развратом и преступлением, суду и исправительным заведениям.

«Всё то страшное зло, которое он видел и узнал за это время... всё это зло торжествовало, царствовало, и не было никакой возможности не только победить его, но даже понять, как победить его»[2].

Роман открывается евангельским текстом – эпитафией: **«Ищите царства божия и правды его, а остальное приложится вам»** и заканчивается чтением Нехлюдовым Евангелия. Этим Толстой хотел подкрепить основную мысль: недопустимость не только суда человека над человеком, но и недопустимость какой бы то ни было деятельности, направленной на исправление существующего зла.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Некоторые персонажи (**Кондратьев, Крыльцов**) представлены как аморальные амбициозные циники, которые считают себя выше всех религий. Они озлоблены на весь мир, не могут нести добро людям, потому что нет добра в их душе. Другие (Новодворов) выступают как безнравственные люди, ратующий за признание свободной любви и многоженство.

Через проблемы духовного мира человека, муки совести, стремления к справедливости, социальной несправедливости и нравственного кризиса в обществе Толстой пытается изобразить мораль, мораль жизни.

Внутренние переживания главного героя Дмитрия Нехлюдова раскрывают внутренний мир человека. Нехлюдов осознаёт ответственность за ошибки, совершённые в жизни, и ищет пути освобождения от мук совести. Так в романе раскрывается проблема совести.

В образе Катерины Масловой Толстой ставит и разрешает проблему человеческого поведения в плоскости самоусовершенствования, морального «воскресения», связь между нравственностью и обществом через идею о том, что зло, нанесённое одному человеку, имеет системный характер. Например, зло Катюше причинено не только Нехлюдовым, но и всем обществом: судебной системой, которая превратила её из жертвы в преступницу, социальными порядками, которые не дают ей возможности восстановить своё достоинство.

Через эволюцию Нехлюдова Толстой утверждает, что личное раскаяние и стремление к добру — это лишь первый шаг на пути к изменению. Подлинное искупление возможно только тогда, когда человек начинает бороться с причинами несправедливости, осознаёт свою связь с окружающим миром и понимает необходимость коллективных усилий для устранения зла.

«Все то страшное зло... <...> в тюрьмах и острогах, и спокойная самоуверенность тех, которые производили это зло, произошло только оттого, что люди хотели делать невозможное дело: будучи злы, исправлять зло. Порочные люди хотели исправлять порочных людей и думали достигнуть этого механическим путем. Но из всего этого вышло только то, что нуждающиеся и корыстные люди, сделав себе профессию из этого мнимого наказания и исправления людей, сами развратились до последней степени и не переставая развращают и тех, которых мучают»[3], - делает вывод Толстой.

Проблему несправедливости и социального неравенства Толстой проводит через судьбы героев, принадлежащих к разным слоям, раскрывает противоречия своего времени. В центре романа стоят такие вопросы, как несправедливость судебной системы, бесправие женщин, участь бедных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключительных строках романа писатель выдвигает идею о непротивлении злу насилием. Нехлюдов представлен не протестантом против социального зла, а моралистом, который вычитывает из евангелия нормы поведения человека, обеспечивающие установление «царства божия на земле». Но церковь, считает автор, тесно связанная с государством, содействует нравственному разложению людей, освящая насилием судебные процессы и тюремные застенки.

Л. Н. Толстой на примере своих персонажей показывает, что неважно, на каком уровне морального разложения находится человек, как бы низко он ни пал, судьба всегда предоставляет ему возможность искупиться и измениться.

Герои романа проходят путь внутреннего очищения, они находят покой в простой жизни и помощи людям, обретают мир через веру, но не догматическую, а глубоко личную.

Таким образом, «Воскресение» — роман о том, как боль и ошибки могут стать началом роста. Герои не становятся «святыми», но учатся жить с открытыми глазами. Толстой напоминает: прошлое не определяет человека, если он готов меняться.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. Толстой Л. Н. Воскресение. Москва, «Эксмо» 2008.
2. Толстой Л.Н. Воскресенье. Москва, «Наука» 1964.
3. Толстой Л. Н. Война и мир. Москва, «Детская литература» 2012.
4. Толстой Л. Н. Крейцера соната. Москва, «Астель» 2013.
5. Шепелева З. С. «Лев Николаевич Толстой: (краткий очерк жизни и творчества)», Москва, «Московский рабочий», 1960 г.